

Муратова Елена Юрьевна

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова

e-mail: mouratova@tut.by

УДК 811.161.1'37

Русская история и культура сквозь призму личных имен русских поэтов

Ключевые слова: *ономастика, прецедентное имя, поэзия, поэт, история, культура.*

В статье рассматривается проблематика изучения прецедентных имен. Анализируется особый пласт прецедентных имен, представленных Евгением Евтушенко в его сборнике стихов «Стихи XXI века». В его книге целый раздел представлен стихами о разных поэтах, известных и малоизвестных, он так и называется – «Поэты русские». Это поэты-женщины: Анна Бунина, Каролина Павлова, Тэффи, Марина Цветаева, Анна Ахматова, Ольга Берггольц; поэты прошлых эпох: Иларион, Даниил Заточник, Василий Тредиаковский, Евгений Баратынский и др.; поэты XX века: Александр Блок, Велимир Хлебников, Николай Гумилев, Эдуард Багрицкий, Николай Заболоцкий и др.

Подробно анализируется стихотворение «Аввакум Петров». За именем Аввакума встают такие известные в русской истории имена как боярыня Морозова, царь Алексей Михайлович, патриарх Никон, такие ситуации и символы раскола Православной церкви, как двуперстие, многочисленные самосожжения старообрядцев. Все это также ассоциируется с великой картиной В. Сурикова «Боярыня Морозова».

Кратко рассматривается стихотворение «Михаил Ломоносов», в котором поэт нашел глубокие и точные слова, характеризуя великого русского ученого и поэта, называя его «Архангельский наш Леонардо, / сгущенный в гения народ».

В стихотворении «Афанасий Фет» Евгений Евтушенко тонко и точно показал удивительное сочетание в А. Фете неповторимого поэта и, как сказал о нем Иван Тургенев, «агронома-хозяина до отчаянности». Афанасий Фет был русским поэтом-импрессионистом. Одно из лучших его стихотворений -- «Шепот, робкое дыхание...», в котором нет сюжета, никакого исторического или социального фона, каждое слово или словосочетание – как будто мазок художника, выражающий один-единственный момент или впечатление, начинающая с шепота и заканчивая зарей.

В цикле представлены Евгением Евтушенко два стихотворения «Русская пара», посвященных Зинаиде Гиппиус и Дмитрию Мережковскому. Е. Евтушенко характеризует З. Гиппиус достаточно жестко и пишет о ней правду: что в итоге она воспела? горечь, про-

клятья и боль? И любви не знала ни к чему. Но при этом он говорит о ее высокой совести, о вере в Бога, о чувстве ниспосланного ей долга.

Проблемы становления и развития ономастики находятся в центре внимания ономатологов не одно столетие, но не теряют своей актуальности и в настоящее время. «В русской литературе изучение литературной ономастики началось уже тогда, когда термина «ономастика» еще не было в отечественной лингвистике, поскольку зачинателями выступили литературные критики. И в первой трети XIX в. их в основном интересовала взаимозависимость имени и образа, имени и персонажа, имени и прототипа персонажа и т.д.» [2, с. 19]

Совокупность собственных имен – это особый ономастический мир, органически входящий во внутреннее художественное пространство текста и участвующий в реализации всех его категорий и свойств.

В данной статье речь пойдет о прецедентных именах. Прецедентное имя – это индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом или с прецедентной ситуацией; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного имени; может состоять из одного или более элементов [4, с. 52-53].

Ю.Н. Караулов к числу прецедентных феноменов относит такие тексты, имена, ситуации, которые хорошо известны всем представителям национально-культурного сообщества, актуальные в познавательном и эмоциональном плане и обращение к которым постоянно возобновляется [3].

Мы хотим рассмотреть особый пласт прецедентных имен, представленных Евгением Евтушенко в его сборнике стихов «Стихи XXI века».

«Обращение поэтов к друг другу, оценка творчества, отдельных стихов и высказываний, диалог друг с другом через стихи – все это было актуальным всегда. Можно привести многочисленные примеры, начиная с А.С. Пушкина («Старик Державин нас заметил, и в гроб сходя, благословил»), до поэтов-современников, обращающихся к своим собратам по перу. Анализ творчества или отдельных стихов поэта лингвистом-ученым, как думается, должен объективно отличаться от подобного анализа поэтом, профессиональным не-лингвистом, но (поскольку – Поэт) талантливым интуитивным лингвистом» [5, с. 170].

Е. Евтушенко избрал совершенно уникальный путь, посвященный памяти русским поэтам. В его книге целый раздел представлен стихами о разных поэтах, известных и малоизвестных, он так и называется – «Поэты русские». Причем у каждого поэта Е. Евтушенко

находит яркую, приметную, индивидуальную черту или ситуацию, которую отражает не только в самом стихотворении, но и в его названии. Перечислим некоторые из них: 1. Тэффи. «А Тэффи была у нас модница...»; 2. Софья Парнок. «Несчастливо любила Цветаеву...»; 3. Марина Цветаева. Елабужский гвоздь; 4. Ольга Берггольц «У Победы лицо не девчоночье...»; 5. Юлия Друнина. Санитарка Юля; 6. Иларион. «Муж благ и книжен...» -- как он был унижен...»; 7. Даниил Заточник. Делилась Русь на нищих и счастливыхцев.

Подход к описанию русских поэтов, их творчества, элементов биографии Е. Евтушенко определяет в первом стихотворении этого цикла «Памятники не эмигрируют»:

*... Но напрасно громили мы
монументальный быт.
Мраморными и гранитными
нам не по нраву быть.*

*...
Сможем и без покровительства,
бремя бессмертья неся,
как-нибудь разгранититься
или расмраморниться.*

*Не бронзоветь нам ссутуленно,
и с пьедестала во сне
Беллочка Ахмадулина
весело прыгнет ко мне.*

Именно такими, не мраморными, гранитными или бронзовыми, а живыми, человеческими, со своими «острыми углами» предстают в цикле Е. Евтушенко русские поэты.

Уникальность прецедентных имен, помимо многого, заключается в том, что одно имя рождает другие известные именованья, исторические ситуации, разнообразные ассоциации. Стихотворение Е. Евтушенко «**Аввакум Петров**» начинается так:

*Переходила истовость в неистовость
горящего пророка во плоти,
и книгу Аввакума перелистывать,
как будто в сруб пылающий войти.*

За именем Аввакума встают такие известные в русской истории имена как боярыня Морозова, царь Алексей Михайлович, патриарх Никон, такие ситуации и символы раскола Православной церкви, как двуперстие, многочисленные самосожжения старообрядцев. Все это также ассоциируется с великой картиной В. Сурикова «Боярыня Морозова», со строками, например, А. Вознесенского:

*Я свет звезды, как соль, возьму в щепоть
И осенью себя стихом трехперстым.
Мои труды благослови, Господь!*

*Через плечо соль брошу на восход.
(Двуперстье же, как держат папирску,
боярыня Морозова взовьет!)*

Царь Алексей Михайлович настаивал на том, чтобы протопоп Аввакум отказался от борьбы за старую веру. Протопоп Аввакум категорически и резко не соглашался. Его предали анафеме, расстригли, изуродовали многих его сторонников. Протопоп Аввакум провел 15 лет в земляной тюрьме, но не пошел ни на какой компромисс с царской и церковной властью. Царь Алексей Михайлович не решился его казнить, а вот его сын, став царем, Федор Алексеевич приказал сжечь Аввакума заживо. В 1682 году протопоп Аввакум был заживо сожжен в срубе «за великими на царский дом хулы». Но даже уже пылающий в огне костра он стоял с поднятой рукой с двуперстным знамением.

Сподвижница Аввакума боярыня Феодосия Морозова была одной из самых богатых женщин на Руси, была в родстве с царской семьей. В тот период ей было 30 лет. Молодая вдова была умна, начитанна, отлично знала церковную литературу, но при этом, как и протопоп Аввакум, неистова в своих церковных убеждениях, в своей борьбе против царя и патриарха Никона. В конечном итоге боярыня Морозова и ее сестра были заточены в земляную тюрьму, где обе умерли от истощения в 1675 году.

Та же самая историческая ситуация показана на картине В. Сурикова: на простых санях полулежит закованная в цепи, бледная, бескровная Феодосия Морозова с поднятой вверх рукой с двумя перстами. Ее провозят в Боровский монастырь по московским улицам «на позорище». На картине Феодосия Морозова – одновременно и жертва, и победительница в несломленной силе своей веры. Важную роль в картине В. Сурикова играют люди, окружающие сани, у всех разная реакция на происходящее: кто-то плачет и жалеет Морозову, кто-то смеется и радуется ее унижению, кто-то улюлюкает. Зрительно сани с боярыней рассекают толпу пополам, а философски -- как будто «раскальвают» толпу на сторонников и противников церковной реформы. Василий Суриков своей картиной гениально показал трагедию противостояния всего русского народа.

И еще одну очень важную мысль поднимает в своем стихотворении Е. Евтушенко: он говорит о роли пророков в истории страны, упоминает Солженицына, критикует современную власть (начало XXI века). И заканчивается стихотворение хоть и горько, но с надеждой:

*И все-таки нам истовости хочется,
чтоб кто-нибудь примером нас увлек,
и до сих пор в том самом срубе корчится
обугленный дымящийся пророк.*

*А мы ведь все из пламени, из племени,
кому в огне и горе – не беда.
Всем больно перед смертью только временно,
и лишь пророкам больно навсегда.*

Удивительно глубокие слова нашел Е. Евтушенко в стихотворении «**Михаил Ломоносов**», характеризуя Михаила Ломоносова, в нескольких строфах передав его биографию и заслуги перед Россией:

*Пришел он с моря. Был он морем
талантов разных и затей.
Мы никогда не переспорим
его стихов, его статей...*

*Одной рукой держал он колбу,
второй – метафоры творя...*

*Архангельский наш Леонардо,
сгущенный в гения народ.
Его деяний колоннада
надежно держит небосвод.*

В стихотворении «**Афанасий Фет**» Евгений Евтушенко тонко и точно показал удивительное сочетание в А. Фете неповторимого поэта и, как сказал о нем Иван Тургенев, «агронома-хозяина до отчаянности». А. Фет выращивал зерновые культуры, проектировал конный завод, держал коров, овец, птицу, разводил пчел, рыбу. Из своего имени Фет сделал образцовую усадьбу, например, яблочную пастилу Фета доставляли прямо к императорскому двору. И при этом он писал удивительные стихи о природе, жизни, любви:

*Я пришёл к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;
Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой...*

«Любой художественный образ обобщает, т.е. вскрывает, несет в себе черты не одного явления, а многих... Творчество – это

деятельность, порождающая нечто новое, никогда ранее не бывшее» [1, с. 712]. А. Фет – это певец красоты и музыкальности мира. Не случайно великий композитор П.И. Чайковский говорил, что Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзией, и делает смелый шаг в область музыки:

*Прозвучало над ясной рекою,
Прозвенело в померкшем лугу,
Прокатилось над рощей немую,
Засветилось на том берегу.*

Афанасий Фет был поэтом-импрессионистом. Это художественное направление получило яркое развитие в живописи, и гораздо меньшее – в литературе. Представителями европейского импрессионизма были Э. Золя, Г. де Мопассан, П. Верлен. В России поэтами-импрессионистами были Афанасий Фет, Константин Бальмонт и Иннокентий Анненский, хотя элементы импрессионистической поэтики можно найти у многих русских поэтов. Импрессионисты стремились показать красоту конкретного момента.

Одно из лучших стихотворений А. Фета «Шепот, робкое дыханье...» посвящено трагически погибшей его первой возлюбленной М. Лазич. Оно же является и классическим примером импрессионизма в поэзии. В стихотворении нет сюжета, никакого исторического или социального фона, каждое слово или словосочетание – как будто мазок художника, выражающий один-единственный момент или впечатление, начиная с шепота и заканчивая зарей. Всего 13 моментов природы, человеческих восприятий и эмоций в трех четверостишиях, которые гармонично перетекают один в другой и буквально завораживают читателя, который как будто сам слышит трели соловья, видит серебро и колыханье сонного ручья, пурпур розы, отблеск янтаря и окунается в рождающееся утро, в бесконечную зарю наступающего дня.

Евгений Евтушенко об Афанасии Фете пишет так:

*И Фет был певчими ночами
напоминанием всем нам
о том божественном начале,
что хлев преображает в храм.*

Одним из первых в цикле представлены Евгением Евтушенко два стихотворения «**Русская пара**», посвященных Зинаиде Гиппиус и Дмитрию Мережковскому. Вместе оба литератора прожили 52 года, их творчество и, главным образом, литературные салоны в значительной степени оказали влияние на зарождение символизма, расцвет поэзии Серебряного века, на творчество молодых писателей и поэтов как до революции, так и в русском зарубежье после 1917 года. З. Гиппиус

была очень противоречивой фигурой. Посетители их салонов испытывали к ней неприязнь за высокомерие и нетерпимость, в своих оценках творчества молодых поэтов она была предельно откровенна и резка. Современники называли Зинаиду Гиппиус «Сатанессой», «реальной ведьмой», «декадентской мадонной». И Д. Мережковский, и З. Гиппиус категорически не приняли революцию. Спустя три дня после вооружённого переворота она написала стихотворение «Веселье», которое заканчивается так:

*Смеются дьяволы и псы над рабьей свалкой,
Смеются пушки, разевая рты...
И скоро в старый хлев ты будешь загнан палкой,
Народ, не уважающий святынь!*

Вот что о З. Гиппиус пишет Е. Евтушенко:

*Такова Зинаида Гиппиус:
воспевать -- не ее это роль.
Пелось многое ею, а выпелось
только горечь, проклятья и боль.
Не склонявшаяся к раболепствию
перед властью царя попов,
заклеймившая революцию, -
-хоть к чему-то ты знала любовь?
Дальний голос мне слышится: «К Господу...»
Ну а кто был такой твой Господь?
А Господь – это все, что ниспослано,
все, что дьяволу не побороть.*

Е. Евтушенко характеризует З. Гиппиус достаточно жестко и пишет о ней правду: что в итоге она воспела? горечь, проклятья и боль? И любви не знала ни к чему. Но при этом он говорит о ее высокой совести, о чувстве ниспосланного ей долга, который она понимала как не понимали другие, верила в Бога с чистой душой, черноты не было, ничего дьявол в ней не поборол.

Таким образом, прецедентное имя является важным источником национально-культурной информации, передает черты национального характера, ценности, господствующие в данной культуре, оно является серьезной и глубокой оценкой как отдельного человека, так и целых эпох.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три странноведческие концепции: лексического фона, речеповедческих

тактик и сапиентемы / под ред. и с послеслов. акад. Ю.С. Степанова. М.: ИНДРИК, 2005. 1040 с.

2. Г.Ф. Ковалев. Аспекты изучения имен собственных в художественных произведениях // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования. Сб. научных статей. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова. 2016. С.19 – 23.

3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 2-е изд., стер. — М.: УРСС, 2002. 261 с.

4. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: Человек. Сознание. Коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1998. — 350 с.

5. Муратова Е.Ю. Поэт о поэте: соприкасающиеся миры // Вестник славянских культур. Т. 52. М. 2019. С.170-177.

ИСТОЧНИКИ

1. Евтушенко Е. Стихи XXI века. М.: Эксмо, 2007. 352 с.

Muratova Elena Yurievna

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: mouratova@tut.by

Russian history and culture through the lens of the personal names of Russian poets

Key words: *onomastics, precedent name, poetry, poet, history, culture.*

The article discusses the problems of studying precedent names. A special layer of precedent names presented by Yevgeny Yevtushenko in his collection of poems "Poems of the 21st century" is analyzed. In his book, a whole section is presented with poems about various poets, famous and little-known, and it is called "Russian Poets". These are female poets: Anna Bunina, Karolina Pavlova, Taffy, Marina Tsvetaeva, Anna Akhmatova, Olga Bergholts; poets of past eras: Hilarion, Daniil Zatochnik, Vasily Trediakovsky, Evgeny Baratynsky, etc.; poets of the twentieth century: Alexander Blok, Velimir Khlebnikov, Nikolai Gumilev, Eduard Bagritsky, Nikolai Zabolotsky, and others.

The poem "Avvakum Petrov" is analyzed in detail. Avvakum's name is followed by such well-known names in Russian history as Boyarina Morozova, Tsar Alexei Mikhailovich, Patriarch Nikon, such situations and symbols of the split of the Orthodox Church as the double finger, and numerous self-immolations of Old Believers. All this is also associated with V. Surikov's great painting "Boyarina Morozova.

The poem "Mikhail Lomonosov" is briefly considered, in which the poet found Deep and precise words, characterizing the great Russian scientist

and poet, calling him "Our Archangel Leonardo, / people condensed into genius."

In the poem "Afanasy Fet" Yevgeny Yevtushenko subtly and accurately showed the amazing combination in A. Fet of a unique poet and, as Ivan Turgenev said about him, "an agronomist-master to the point of desperation." Afanasy Fet was a Russian impressionist poet. One of his best poems is "A Whisper, a timid breath...", In which there is no plot, no historical or social background, every word or phrase is like an artist's brushstroke expressing a single moment or impression, starting with a whisper and ending with dawn.

Yevgeny Yevtushenko presents two poems "The Russian Couple" in the cycle, dedicated to Zinaida Gippius and Dmitry Merezhkovsky. Yevtushenko characterizes Z. Gippius is tough enough and writes the truth about her.: What did she sing in the end? Bitterness, curses, and pain? And she didn't know love for anything. But at the same time, he speaks about her high conscience, her faith in God, and her sense of duty.

Паневина Ирина Анатольевна

Смоленский государственный медицинский университет

e-mail: ira_twin@mail.ru

УДК 81.22

О некоторых моделях трансформации иностранных брендов в России, используемых при их переименовании

Ключевые слова: *ономастика, бренд, переименование, модель, трансформация.*

Статья посвящена исследованию некоторых стратегий переименования иностранных брендов, представленных на российском рынке. Цель исследования – дополнить ономастический портрет российского рынка путем выделения языковых особенностей при переименовании иностранных брендов. Задачи работы – выделить наиболее частые модели трансформации названий торговых знаков, систематизировать их в соответствии с принятой классификацией и выявить их особенности. Автором был проведен анализ ряда брендов компаний, принявших решение о переименовании в связи с желанием остаться в торгово-экономическом пространстве России в условиях санкционной политики Запада. Из этих названий были выбраны те, в которых прослеживается фонетическая, лексическая или семантическая связь с исходным наименованием бренда. На основании анализа этой группы онимов автор предложил классификацию, которая отражает модели трансформации торговых знаков при их переименовании, описал их особенности.